

Утренний лес утопал в тумане. Несмолкаемый птичий переклик разбудил Сяо Цзыюя. Открыв сквозь сон глаза, он на мгновение решил, что его зовёт почтовый ворон.

Ему впервые довелось ночевать под открытым небом. Ло Ли в соседнем спальнике ещё беспробудно спал. Выбравшись из палатки, Сяо Цзыюй увидал, что ассистенты в первых лучах рассвета уже всю готовят съёмочную площадку.

Сегодня работу разделили на две группы. В группе «А» Дэн Фэн, которого играл Лу Янь, впервые участвовал в клановой охоте на демонов и завоевал благосклонность главной героини, Линь Вань. В группе «Б» разворачивалась иная сцена: Линь Бувэй захватил в плен Маленького лекаря, Вэй Цяо, и заточил его в горной пещере.

Делать пока было нечего — съёмочная группа только просыпалась. Сяо Цзыюй отправился к раскидистому камфорному дереву на утреннюю разминку. Упёршись стопой в шершавый шрам на коре, он с лёгкостью взлетел на нижнюю ветвь, зацепился ногами за ствол и повис вниз головой.

В бытность учеником в труппе за любую ошибку в движении наставник заставлял их замирать в стойке на руках, чтобы прояснить разум. Для Сяо Цзыюя это упражнение было привычным, да вот только карманы оказались не рассчитаны на подобные трюки: телефон выскользнул из полы и со звоном грохнулся на землю.

Сердце у него сжалось — эта хрупкая вещица легко могла разбиться. Он уже собрался спрыгнуть, когда из тумана донеслись тихие шаги. Юань Хэн нагнулся и поднял устройство.

Один стоял на земле, другой висел вниз головой — ракурс для разговора выродился весьма странный. Переглянувшись, они выдержали паузу, пока Юань Хэн не нарушил молчание:

— Экран слегка треснул.

Сяо Цзыюй, напрягши мышцы пресса, качнулся вперёд и выхватил телефон из его рук. На стекле и впрямь пролегла паутина трещин, но сенсор, к счастью, работал.

Юань Хэн наблюдал, как тот раскачивается, точно мешок с песком, а затем протянул руку и тронул свисавший кончик гладкого, шелковистого хвоста:

— А у тебя неплохая хватка.

Сяо Цзыюй отвернулся, избегая чужого прикосновения, и ничего не ответил. Из-за притока крови к голове говорить и без того было трудно: после долгого висения от изящной шеи до гладких щёк разлился нежный румянец, а на висках проступили тонкие жилки.

Юань Хэн, вопреки своей обычной холодности, продолжить разговор не отказался:

— Вчера вечером я проверил Небесную обитель Пурпурного Небосвода. Это звезда императоров. Не думал, что у тебя такое зоркое зрение.

— Дело не в зрении, а в памяти, — ответил Сяо Цзыюй. — Мне один человек рассказывал.

— О как? — С нескрываемым интересом переспросил Юань Хэн. — И кто же?

— Да так, один скверный старикан. Не о чем говорить.

Юань Хэн молча вскинул бровь.

Сяо Цзыюй вовсе не находил ничего предосудительного в том, чтобы так отозваться о Наследном принце.

— Тётушка Сюэ говорила, будто твоя судьба — под созвездием Куйган, губит всех сородичей, отчего тебе и потребовался муж для нейтрализации злого рока. Но твоя звезда действительно находится в Небесной обители Пурпурного Небосвода. В древности с таким гороскопом восходили на престол.

Юань Хэн чуть прищурился:

— И каким же императором, по-твоему, я бы стал?

Сяо Цзыюй качнул головой и честно признался:

— Не знаю.

О том, чего нет в исторических хрониках, он судить не берётся. История Великого Лян оборвалась на несколько десятков лет пугающей пустотой, а когда записи возобновились, во дворце сменилось три поколения чиновников. Та нераскрытая тайна так и осталась загадкой сквозь века.

Рассчитав время, Сяо Цзыюй расцепил пальцы ног и бесшумно приземлился на сухую листву, не хрустнув ни единым сучком.

Застыв перед Юань Хэном, он закинул длинный хвост за спину. На кончике изящного носа блестела капелька пота. Встретившись с ним взглядом, Сяо Цзыюй проговорил:

— Но мне кажется, человек с такой судьбой так просто перед роком не отступит.

Юань Хэн слегка замер. А Сяо Цзыюй уже развернулся и спокойно пошёл прочь, будто ничего

весомого не произнёс.

После завтрака Тан Линь позвал Юань Хэна и Мэн Лэюя обсудить сцену в пещере.

Линь Бувэй — персонаж сотканный из противоречий. Выходец из низов, он терпел унижения и презрение братьев по клану, пока чужая подлая клевета не толкнула его к безумию и не совратила на путь демона.

Одержимый внутренним бесом, он превратился в жестокого и кровожадного монстра. Продав душу тьме и продав пророчество о том, что Дэн Фэн уничтожит демонический род, Линь Бувэй во что бы то ни стало стремился истребить врага. С другой стороны, под пеплом его души ещё теплились угасающие искры доброты: он давал приют обездоленным со всех концов света, без разбора и условий обучал их чародейству, открывая путь к жизни, за что многотысячная армия призраков хранила ему слепую верность.

И именно лекарь Вэй Цяо во время столкновения первым разглядел разъедающего его изнутри демона.

Заточив Вэй Цяо в горной пещере, Линь Бувэй пытками пытался у него местонахождение Дэн Фэна, но тот, какая кровью, лишь точнее бил по старым шрамам и упрямо призывал владыку демонов обратиться к добру.

Врачу присуще сострадание, однако милосердие, исходящее от слабого, лишь довело Линь Бувэя до безумия. Измучив пленника до полусмерти, он выбросил его в дикую глушь.

— Хотя лекарь и беспомощен, он сумел нащупать уязвимое место Линь Бувэя, — наставлял Тан Линь. — Сострадание слабого к сильному сыграть тяжело: в его отповеди должны читаться всепрощение и жертвенная любовь.

Мэн Лэюй слушал вполупину уха, со страхом разглядывая место съёмки. На улице стояла стужа, а в пещере было ещё холоднее и сырее. Из затопленного в центре котлована веяло жутким ледяным сквозняком.

— И что, прямо в воду лезть?.. — Мэн Лэюй уставился на тяжелые цепи, уходящие на дно бассейна. Вода оказалась настолько глубокой, что закрывала бы ему талию.

Его прошлые работы в сетевых сериалах были пустяковыми съёмками, где всё дорисовывалось на графике. Он и подумать не мог, что режиссёр проекта для телевидения окажется настолько придирчив и потащит команду в эдакую глушь... От вчерашней ночёвки в дрянной палатке у него и без того ломило поясницу.

— Разумеется, в воду, — Тан Линь строго посмотрел на него. — Сейчас погода ещё смягчилась, а выпади такие съёмки на зиму, всё равно пришлось бы полезать.

— Режиссёр Тан, у меня с детства слабое здоровье, я мгновенно подхватываю простуду, — заколебался Мэн Лэюй. — Если слягу с лихорадкой, это сорвёт весь график съёмок.

Сложив всё воедино, Тан Линь сразу понял, к чему тот клонит.

На самом деле во многих водных сценах использовали дублёров, а крупные планы лица донимали на монтаже. Но в этом эпизоде эмоциональный поединок между Вэй Цяо и Линь Бувэем играл ключевую роль. Если Мэн Лэюй откажется лезть в воду, Юань Хэну придётся играть с пустотой. И пусть мастерство Юань Хэна позволяло выдать результат, убедительность кадра неизбежно бы пострадала.

— Всё равно Сяо Цзыюй у нас такой умелец, пусть он за меня и отдувается, — с ядовитой ухмылкой бросил Мэн Лэюй.

Сяо Цзыюй, никогда не мешавший работу с личными обидами, ответил с полным спокойствием:

— Я не против.

Тан Линь вздохнул, с сожалением качая головой:

— Сяо Мэн, совсем никак?

Мэн Лэюй виновато опустил плечи, понизив голос:

— У меня врождённый вред здоровью... с малых лет болячки тянутся...

— Ну хорошо... Цзыюй, попробуй ты, — поскольку тот не был профессиональным актёром, Тан Линь постарался ободрить его, чтобы не нагонять страху: — Постарайся передать то чувство, о котором я говорил. Главное — помоги Юань Хэну войти в образ.

— Да он обычный дублёр, откуда у него актёрская игра? — намеренно громко заговорил Мэн Лэюй со своим агентом. — Вот закончится этот проект, перестану подбрасывать ему роли, и посмотрим, вспомнит ли о нём хоть одна душа.

Сун Вэнь прекрасно понимал умысел своего подопечного, но съёмочная площадка — не место для капризов. Он тихо осаднул его:

— Потише ты.

— Брат Сяо, не бери в голову! — гаркнул Ло Ли на всю пещеру. — Наша «Юаньтай» — гигантская компания, мы любые ресурсы достанем!

Мэн Лэюй вытаращил глаза, не веря ушам:

— Сяо Цзыюй, когда ты успел подписать контракт?! С... с разрешения моих родителей?!

Ло Ли за последние дни успел разнюхать детали отношений Сяо Цзыюя с семейством Мэн, отчего состряпал едкую мину:

— Вы-то у нас настоящий молодой господин, а мы так, при дворе прислуживаем. Что ж теперь, всю жизнь под вашей пятой ходить?

— Ладно тебе, уймись, — Сяо Цзыюй сгреб Ло Ли за воротник и потащил за собой. Перед погружением требовалось подготовиться.

Вернувшись в палатку, Ло Ли мгновенно растерял весь боевой задор. С мрачным видом он принялся обматывать Сяо Цзыюя пищевой плёнкой:

— В такую собачью рань лезть в ледяную воду — истинное наказание. Мэн Лэюй заявляет, будто у него болячки, а ты бы взял и про свои сказал...

— Это моя работа, — ответил Сяо Цзыюй. Холода он не боялся, но воспоминания о пытке в водной тюрьме пробуждали душную, липкую тревогу.

Ло Ли понимал, что спорить бесполезно. Пусть Сяо Цзыюй и подписал контракт с «Юаньтай» и успел набрать популярность в сети, на площадке он оставался лишь дублёром. Мэн Лэюй мог позволить себе капризы, а они — нет.

— Брат Сяо, там на воде корка льда плавает, это не шутки, — наставлял Ло Ли. — Чуть станет плохо — сразу кричи «стоп». Режиссёр Тан человек опытный, всё поймёт.

Сяо Цзыюй кивнул. Вскоре его укутали, точно бамбуковый свёрток. Плёнка намертво прижала термобельё к коже, защищая от воды и холода, но сковала движения так, что конечности двигались с трудом.

Переодевшись, он вернулся к пещере, где его уже ждал Юань Хэн. Сяо Цзыюй без колебаний шагнул в купель и, несмотря на внутреннюю готовность, судорожно вздохнул от обжигающего холода.

Проточная горная вода пробирала до самых костей. Сяо Цзыюй замер, заставив тело привыкнуть к стуже.

Ассистенты, содрогаясь и ругаясь от холода, подобрались к нему по воде. На запястьях Сяо Цзыюя защёлкнулись тяжелые цепи, свисающие со свода. Вода была настолько чистой, что ради правдоподобия кадра цепи накинули и на его щиколотки под водой.

Сяо Цзыюй попробовал дернуться, но железо держало крепко. В глубине души вспыхнула колючая паника. Пересилив себя, он подал знак:

— Я готов.

Белоснежная мантия Вэй Цяо была изрезана окровавленными следами плетей. Однако глядя на стоящего перед ним владыку демонов с плетью в руках, он не испытывал прежнего ужаса. В его голосе звучала тихая печаль, точно у лекаря, принимающего больного обычным погожим днём:

— Линь Бувэй, в чём заключается твой внутренний демон?

Юань Хэн замер, но в его духовном море поднялся бушующий шторм. То была тьма, поселившаяся в нем с самого момента падения — злоба на людскую жестокость, толкнувшую его в бездну.

Вэй Цяо медленно опустил голову, подтверждая свои догадки:

— Кто-то измывался над тобой, намеренно разрушая твоё подвижничество? Или кто-то оклеветал, взвалив чужую вину? Или же...

Он поднял взгляд на Линь Бувэня, и звякнувшие цепи эхом отозвались в тишине пещеры:

— Или же тебя точно так же связывали, и ты сносил любые унижения, беспомощный что-либо изменить?

— Заткнись! — рывкнул Линь Бувэй и замахнулся змеиной плетью!

Сцены с поркой требовали ювелирной точности: слабый удар выглядел фальшиво, а слишком сильный мог покалечить. Тан Линь применил проверенный ход — общий план, при котором остриё плети рвёт лишь ткань одежды. Это создавало иллюзию реальности, но требовало от Юань Хэна виртуозного владения оружием.

Бутафорская плетъ со свистом рассекла воздух. Едва остриё задело широкие полы мантии Сяо Цзыюя, вокруг вспыхнул сноп брызг.

Тело Сяо Цзыюя инстинктивно вздрогнуло. Скованные руки и ноги не давали уклониться; он напоминал попавшего в силки белого журавля, который бьётся из последних сил, но не может взлететь.

Сяо Цзыюй почувствовал, как холодная вода стекает по шее за ворот. Ноги занемели от ледяных уколов — эта стужа казалась во сто крат лютее той, что он терпел во время съёмок под дождём.

— Снято! — крикнул Тан Линь. — Цзыюй, не дрожи так явно! Подавайся корпусом вправо вслед за ударом, тогда кадр выйдет убедительным. Ещё дубль!

Сяо Цзыюй не сводил глаз с руки Юань Хэна. Стоило тому вскинуть кисть, как Сяо Цзыюй потерял равновесие и повалился вправо. Железные цепи натянулись, и на запястьях мгновенно проступили багровые полосы.

Он беспомощно пошатнулся, едва удерживаясь на ногах. Режиссёр не оставил съёмку — значит, кадр удался.

Ассистент на ходу нанёс на его тело имитацию кровавых рубцов. Сяо Цзыюй раскусил капсулу с искусственной кровью и приготовился подавать реплики из-за кадра.

Из уголка губ Вэй Цяо струилась алая нить, но он будто не замечал её. Ярость Линь Бувэня лишь обнажила его израненную душу. Вэй Цяо тяжело выдохнул, его голос дрожал от муки:

— Вина лежит не на тебе.

Юань Хэн с зажатой в руке плетью замер. Его взгляд упал на бледное лицо Сяо Цзыюя. Вымокшая одежда облепила тонкий силуэт, занемевшие ноги не держали тело, и он сползал в воду, точно выброшенный на мелководе глиняный Бодхисаттва. Но даже в этой беспомощности он излучал прежнюю мягкость и всепрощение. Точно так же, как в каждый из дней и ночей в Восточном дворце.

Опомнившись, Юань Хэн провел рукой по лицу и подал знак операторам:

— Извините, засмотрелся.

Щёлкнула хлопушка, и Юань Хэн мгновенно вернулся в образ. Линь Бувэй исказился в хищной ухмылке, разглядывая пленника точно ничтожную букашку:

— Ну и что с того? Ты сам себя спасти не в силах, а всё туда же — возомнил, будто можешь наставить меня?

Вэй Цяо, не мигая, смотрел в его темнеющие глаза, и в этом взгляде мешались тысячи невысказанных чувств:

— Я не могу себя спасти. Но ты — способен. Неужели ты позволишь внутреннему демону пожрать тебя без остатка?

В голове Юань Хэна вспыхнула резкая боль, точно реакция на слова лекаря. Линь Бувэй сжал виски, и в его глазах мелькнула тень паники. Окончательно потеряв обладание собой, он влил магическую силу в плоть и одним ударом отправил Вэй Цяо в небытие.

Хотя они не репетировали прежде, Юань Хэн будто наощупь знал каждый изгиб его тела: свистящее лезвие плети сбивало нити мантии в миллиметрах от кожи Сяо Цзыюя, разрывая белую ткань на лоскуты.

Сяо Цзыюй из последних сил рухнул в воду. Хотя плоть ни разу не коснулась его тела, душевная мука от ожидания удара оказалась куда горше физической боли. Вода струилась по его лицу, собираясь на изящном подбородке. На нём не было ни капли грима, но сейчас он выглядел ярче любого актера.

— Отлично! Снято!

Тан Линь, сидевший у монитора, победно ударил по колену. Сяо Цзыюй сотворил невозможное: ужас и беспомощность выглядели настолько настоящими, а сострадание казалось врождённым, что режиссёру стало жаль вырезать эти кадры при монтаже.

С учётом дублей для общих планов работа затянулась на всё утро. Едва прозвучала команда «снято», Ло Ли с ассистентами бросились в воду вызволять Сяо Цзыюя.

Юань Хэн отбросил бутафорскую плеть — от долгого напряжения его пальцы затекли и плохо слушались. Ему не раз приходилось бить партнеров плетью в кадре, и всё проходило гладко, но сегодня страх промахнуться сковал его движения.

Он медленно вышел из пещеры на свежий воздух. Шумиха съёмочной площадки осталась позади, в тишине слышался лишь размеренный стук капель, падающих в воду.

Солнце палило вовсю. Юань Хэн взглянул на свой чёрный расшитый кафтан — на нём не было ни единой капли. И лишь тут он понял, что глухой стук доносился не из пещеры.

Это гулко и тяжело билось его собственное сердце.

А в ушах всё звучали слова Сяо Цзыюя: «Вина лежит не на тебе».

<http://bllate.org/book/20597/2162625>